

М. М. Сперанский.

Къ 75-тилѣтію со дnia смерти

Эрнѣст Геккель.

Къ 80-тилѣтію со дnia рожденія.

Мнѣ кажется, что внутри себя я ношу тяжелый, жирный трупъ. Онъ похолодѣлъ, онъ разлагается, и это разложение пьянитъ мой мозгъ, какъ какое то дьявольское вино, давить мое сердце, и оно совершенно пусто, какъ ореховая скорлупа.

Политика, литература, искусство, религія, семейная жизнь, зрѣлища, спортъ, путешествія... Нѣтъ, нѣтъ! Я слѣдилъ; нигдѣ, ни въ чемъ я не чувствовалъ, что увлекаюсь или загораживаю одно, отвергаю другое; могу сказать—это интересно, а вотъ это—нѣтъ.

О, Боже мой, Боже мой!

Мой собесѣдникъ опустилъ голову и нѣсколько минутъ молчалъ. Потомъ снова заговорилъ нервно и порывисто.

...Ясно ли это? Но вотъ самый ужасный примѣръ. Полтора гдѣ тому назадъ я женился на чудесной, красивой, умной девушкѣ. Была любовь? Да, она любила меня, а я... Женился, просто потому, что такъ дѣлаютъ есть въ мои годы. Такъ зимой я одѣваю калоши; идя въ театръ—фракъ. Такъ, вечеромъ, въ ресторанѣ я заказываю ужинъ, а утромъ—завтракъ. Машина, которая хоршо заведена и выполняетъ возложенную на нее работу.

Я сдѣлать предложеніе этой девушки такъ же, какъ пожелѣ бы купить себѣ новый галстукъ.

Однако, я еще надѣялся на свое излеченіе. Я думалъ, что любовь женщины, ея смѣхъ, ея голосъ, вся ея жизнь въ моихъ комнатахъ—этотъ новый мірокъ, какимъ является человѣкъ, пробудяя меня, согрѣваетъ, вызываетъ къ жизни.

Но я ошибся, я оставался машиной. Когда я видѣлъ, что жена печальна, я, говорилъ себѣ: «Въ такихъ случаяхъ зѣлютъ, развлекаютъ». Я подходилъ,

А. С. Грибоѣдовъ.

Къ 85-тилѣтію со дnia смерти.

Съ подлиннаго портрета.

цѣловалъ ее и приглашалъ въ театръ или Булонскій лѣсъ. Я зналъ, что дѣлаютъ люди въ тѣхъ или иныхъ случаяхъ, и старался слѣпо подражать имъ. Это было и есть—моя жизнь. Своихъ желаній нѣтъ.

У насъ родился ребенокъ и черезъ недѣлю умеръ. Жена едва сама не умерла отъ горя. Доктора, сидѣлки,

мы каждую минуту ждали катастрофы, а я былъ совершенно спокоенъ. Хотѣлъ обмануть себя и не могъ. Понималъ—мнѣ безразлично.

Поймите, какой это ужасъ, какъ это чудовищно! Я самъ для себя сдѣлалъ myself. Наконецъ, я не выдержалъ. Мнѣ стало безконечно стыдно принимать любовь женщины, чистой, прѣкрасной женщины, которой я могъ отвѣтить какъ заведенная кукла, около которой, не видя ея слезъ, я оставался холоднымъ и мертвеннымъ.

И вотъ, нѣсколько дней тому назадъ, я какъ воръ вышелъ изъ квартиры, сѣль въ поѣздъ и прѣѣхалъ въ Марсель. Тамъ два дня шатался по улицамъ, и вотъ я на этомъ пароходѣ, по пути въ Египетъ.

— Позвольте,—началъ я,—не надо отчаиваться. Вы увидите новую...

Онъ рѣзко махнулъ рукой и размѣялся.

— Знаю, знаю. Думаете, я самъ не соблазнялъ себя, не пытался зажечь этими финиксами и пирамидами. Хахах! Ничего! Ни одного жаднаго, хотя бы на секунду.

Онъ опустилъ голову, задумался и вдругъ тихо сказалъ:

— Впрочемъ, одно желаніе есть... Я хотѣлъ бы, чтобы нашъ пароходъ сегодня ночью пошелъ ко дну.

Онъ всталъ и, не простишись со мной, пошелъ по палубѣ въ каютамъ.

Фениксъ.

Борецъ за свободу научной мысли.

(По поводу празднования 80-летия со дня рождения Э. Геккеля).

1859 годъ былъ однимъ изъ самыхъ плодотворныхъ для науки. Идеи, заключенные въ „Присхождении видовъ“ Ч. Дарвинга, подобно животворнымъ потокамъ, вызвали къ жизни на поляхъ науки свѣжие молодые ростки—появилась цѣлая фаланга мололыхъ ученыхъ эволюціо-истовъ, самыми выдѣющимися среди нихъ были Г. Гексли въ Англіи и Э. Геккель въ Германіи.

Со всѣмъ пыломъ юности ринулся Геккель на борьбу съ многочисленными противниками эволюционной теоріи; личнымъ своимъ вѣяніемъ, обауниемъ могучаго своего талата онъ увлекъ колеблющихся, поддержалъ извѣрившихся, убѣдилъ сомнѣвающихся.

Стойко и мужественно отражалъ онъ удары и вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы. Въ пылу борьбы не всегда можно было заранѣе предвидѣть послѣдствія своего поступка, поэтому нечего удивляться, что иногда совершались и ошибки—пришлось оставить поле битвы не безъ рубцовъ и свѣжихъ ранъ, вѣдь, онъ сражался въ первыхъ рядахъ, стоялъ на самомъ опасномъ мѣстѣ.

Какъ профессоръ, ученый и популяризаторъ, Геккель всегда съхранялъ независимость своихъ убѣждений, часто шедшихъ въ разрѣзъ съ общепринятыми взглядами, отстаивалъ свободу научной мысли, отрицая догматизмъ, незыблѣмость и неизмѣнность аргументовъ построений. Какъ примѣръ, долгій споръ относительно того вида, который былъ связующимъ звеномъ между чецовѣкомъ и обезьяной, и только открытие Дюбуа остатковъ Питекантропа заставило умолкнуть его противниковъ.

Будучи въ области религіозныхъ идей свободнымъ мыслителемъ, борясь съ тѣмъ „культуркампфомъ“, который прикрывалъ себѣ часто лишь самая грубая вожделѣнія, Геккель былъ ярымъ врагомъ ультрамонтановъ, окутывавшихъ черной пеленой клерикализма свободную мысль Германіи.

Понятно, что черные силы исчерпали въ борьбѣ съ нимъ весь свой арсеналъ,

Б. Н. Чичеринъ.

Къ 10-тилѣтію со дня смерти.

Извѣстный русскій государственность. Профессоръ московскаго университета. Авторъ книги „О народномъ представительствѣ“. Московскій городской голова, покинувший этотъ постъ послѣ извѣстнаго выступленія. Конецъ жизни провелъ въ своей деревнѣ, состоя гласнымъ тамбовскаго земства.

дойдя до самыхъ клеветническихъ инсинацій. Достаточно встомить послѣднєе выступленіе въ 1909 г. „Kepler-Bund“, обвинявшаго въ брошюре „Обезьяня проблема“ маститаго ученаго, гордость германскаго научнаго міра... въ изображеніи научныхъ истинъ въ свѣтѣ широкого извѣстнаго научно-популярныхъ работахъ, какъ „Естественная исторія мірозданія“, „Антрапогенія“ и др. Эта низкая клевета нашла достойный отпоръ въ извѣстномъ открытомъ письмѣ, подписанномъ выдѣющимися учеными заслугами Австрии, Германіи и Швейцаріи.

Въ борьбѣ съ реакцией Геккель не забывалъ науки; изъ подъ его пера вышли такія книги, какъ „Общая морфология“, „Систематическая филогенія“, монографіи о медузахъ, сифонофахъ, радиоляряхъ.

Въ настоящее время весь научный міръ Германіи собрался въ Іену для пріене-їя поздравлѣнія почтенному кандидату. Если Геккелю, какъ ученому, не суждено ужъ подарить міру какое-либо новое открытие, то пусть его гений еще долго служить однѣмъ изъ тѣхъ свѣточей человѣчества, которые такъ рѣдки въ наши пасмурные дни, и пусть его лозунгъ „свѣдѣная наука и свѣдѣная мысль“ найдетъ какъ можно скорѣе свое осуществленіе.

СМѢСЬ.

Лондонская адресная книга.

Лондонскій адресъ-календарь на 1914 г. действительна импонируетъ своими размѣрами. Это не книга, а цѣлый фоліантъ. Быстрый ростъ колоссальнаго города, вмѣстившаго населеніе цѣлаго государства, имѣть своимъ непосредственнымъ

послѣдствіемъ постепенное увеличеніе размѣровъ адресъ календаря. Если дѣло будетъ продолжаться такимъ образомъ, то въ близкому будущемъ придется книгу „Весь Лондонъ“ выпускать отдельными томами.

Мертвый языкъ сухихъ цифръ и статистическихъ выкладокъ обладаетъ большими краснорѣчіемъ для всякаго, кто умеетъ расшифровывать эволюцію общественныхъ отношеній. Въ адресной книжѣ Лондона имѣется „Лошадь“. Оказывается, что въ многомиллионномъ городе, живущемъ напряженной до нельзя жизнью, всего 24 торговца лошадьми и шесть фирмъ, отдающихъ напрокатъ лошадей. Глава о „Лошади“ въ отношеніи своихъ размѣровъ не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ главой, содержащей информаціи о всемъ томъ, что имѣеть болѣе или менѣе близкое отношеніе къ автомобилямъ. Шесть столбцовъ съ адресами различныхъ автомобильныхъ фабрикантовъ и безконечные столбцы съ адресами различныхъ автомобильныхъ предпріятий яснѣ яснаго свидѣтельствуетъ о томъ, что эра лошади на Западѣ уже безповоротно кончилась, и человѣчество вступило въ быстро несущійся вѣкъ автомобилей.

Неумолимая логика жизни выноситъ смертный приговоръ то той, то другой профессіи. Въ Лондонѣ уцѣлѣли представители нѣкоторыхъ почт и вымершихъ уже профессій, абсолютно свободныхъ отъ конкуренціи. Оптимисты, склонные во всемъ усматривать доказательства истинности знаменитаго афоризма вольтеровскаго героя что все идетъ къ лучшему въ этомъ лучшемъ изъ міровъ, съ приятнымъ удовлетвореніемъ узнаютъ что въ Лондонѣ только одинъ человѣкъ занимается приготовленіемъ ручныхъ кандаловъ. Самая распространенная англійская фамилія Смитъ. Лондонскіе Смиты побѣдоносно разлеглись на шестнадцати лѣцахъ. Слѣдующее за ними мѣсто занимаютъ Скотты.

Великое имя обязываетъ. Но лондонскій адресъ-календарь поучаетъ, что люди, вынувшіе изъ урны судьбы имена, горячія въѣхъ, какъ яркія звѣзды, были вынуждены въ жестокой борьбѣ за кусокъ наущаго хлѣба избрать себѣ самыя про-аническія профессіи. Себастіанъ Бакъ торгуетъ лошадьми, Юлій Цезарь стоитъ за аптекарскими прилавкамиъ, и Гомеръ добываетъ себѣ наущное питаніе тяжелымъ трудомъ корабельного шкипера. Ядовитая иронія судьбы не по-

П. Л. Баркъ,

човѣкъ министръ финансовъ, назначенный 30 января на мѣсто ушедшаго въ отставку гр. В. Н. Коковцева.

Предѣдатель 2 уголовнаго департамента харьковской судебной палаты

А. И. Короткій.

(Къ назначенію старшимъ предѣдателемъ ташкентской судебной палаты).

Фот. А. М. Иванющаго.

† Академикъ М. П. Боткинъ.

щадила имени Вильяма Шекспира. Одинъ изъ лондонскихъ Вильямовъ Шекспировъ перебаивается мелкими заказами и починкой старого платья, другой—маленький адвокатъ, третій—каретникъ.

Лишь немногимъ обладателямъ озаренныхъ славой именъ удастся выкарабкаться изъ жалко доли и достигнуть относительного благополучия. Изъ этого слѣдуетъ прямой выводъ, говорить „Б. В.“, что публика отнюдь не отдаетъ предпочтенія портному Вильяму Шекспиру передъ портнымъ, носящимъ менѣе громкую фамилію.

Лондонцы не свободны отъ предразсудковъ. На многихъ улицахъ въ порядковой нумерации домовъ цифра 13 пропущена.

„Новелла“.

„Rivista teatrale italiano“ разсказываетъ курьезную въ духѣ новелль Возрожденія исторію изъ ранней молодости Карло Гольдони. Авторъ столь прославленныхъ итальянскихъ комедій изучалъ право хотя въ дѣствѣ его предназначали въ медики. Отецъ его, видный врачъ, желая приучить сына къ своей профессіи, нерѣдко бралъ его съ собой къ пациентамъ. Карло было около 15 лѣтъ, когда онъ вмѣстѣ съ отцомъ посѣтилъ однажды больную, красота которой значительно превосходила ея добротѣтель. Осмотривая болѣю, отецъ выслалъ сына изъ комнаты, и юноша ждалъ его на кухнѣ. Тутъ онъ разговарился съ матерью больной, оказавшейся очень любезной особой, признавшіейся Карло, что болѣзнь дочери несерьезна, и что онъ можетъ явиться къ ней и безъ отца. Онъ это и сдѣпалъ. Юный врачъ былъ уже на пути къ болѣе опасному недугу, чѣмъ туть, которымъ страдала егъ пациентка, когда въ комнату, съ лицомъ, предвѣщавшимъ мало хорошаго, вѣжаль его отецъ, схватилъ его за руку и потащилъ домой. Тутъ будущій авторъ „Трактирщицы“ получилъ хорошую головомойку, и съ тѣхъ поръ отецъ

бралъ егъ съ собой только къ такимъ пациенткамъ, которымъ не носили розовыхъ капотовъ и не давали себѣ охотно щупать пульсъ.

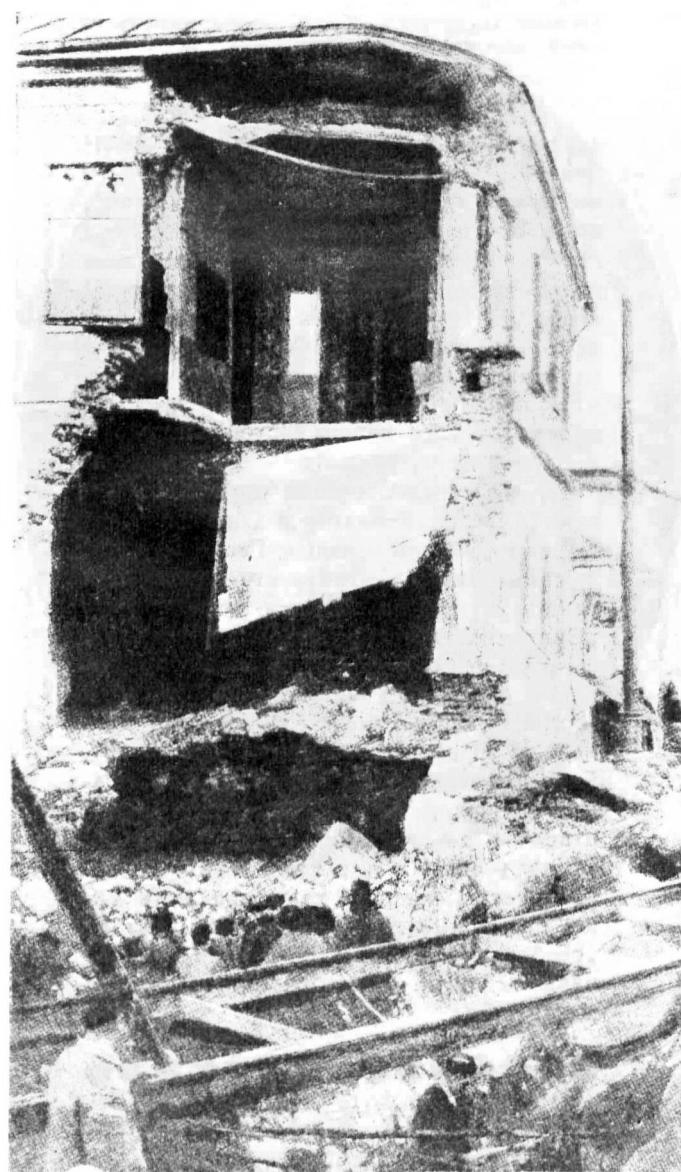
Женскій банкъ.

Интересную попытку сдѣлали въ Берлинѣ нѣсколько передовыхъ женщинъ: онѣ рѣшили учредить небольшой банкъ подъ названіемъ „Женскій банкъ“. Въ сущности онѣ расширили приблизительно такое же предпріятіе, которое существуетъ уже нѣсколько лѣтъ и которое ставило своей задачей помогать женщинамъ, занимающимся какими нибудь торговыми дѣлами, покупать и продавать акціи, и тому подобное. При новомъ банкѣ существуетъ также нотаріальная контора, гдѣ женщины могутъ получить советы стъ женщинъ.

Общество, открывшее этотъ банкъ насчитываетъ 1500 членовъ, а фондъ его равняется 1 милл. Помѣщеніе банка очень просторное, въ немъ не менѣе пятидесяти небольшихъ комнатъ, служащихъ 60 ч.—не исключительно женщинъ. Всѣ отдельнѣя, функции которыхъ находятся въ связи съ биржей, обслуживаются мужчинами.

Неизвѣстно, говоритъ „День“, какая будущность ожидаетъ этотъ банкъ, и на-

Водопроводная катастрофа въ Москвѣ.

Домъ полк. Комарова, разрушенный напоромъ воды.

† А. Я. Прозоровъ,
предѣдатель спб. биржевого ко-
митета.

Смерть А. Я. Прозорова является крупной утратой для русской промышленности и торговли. Помимо состоянія въ нѣсколько миллионовъ, которымъ обладалъ покойный финансистъ, и его личнаго влиянія, онъ принималъ близкое и дѣятельное участіе во всякомъ начинаніи, имѣвшемъ цѣлью преуспѣяніе отечествен-ной промышленности.

сколько онъ является необходимымъ. Но, во всякомъ случаѣ, онъ первый въ своемъ родѣ.

Эмансионированная египетская прин- цесса.

Недавно умерла египетская принцесса Нази, тетка хедива Абаса II Хильми. Принцесса эта пользовалась всеобщимъ уваженіемъ, несмотря на то, что она въ своей жизни проявляла взгляды совершенно противоположные окружавшему ее восточному обществу. Хотя она и была магометанкой, но она принимала въ своемъ двоюроднѣе не только дамъ, но также и мужчинъ и никогда не носила фаты. Часто, какъ передаетъ „День“, она показывалась на публичныхъ спортивныхъ состязаніяхъ и общественныхъ увеселеніяхъ, которые обыкновенно египетскія женщины не посѣщаютъ. Она отличалась живымъ умомъ и во время своихъ путешествій приобрѣла много знаній и завязала связи съ самыми выдающими людьми. Въ салонѣ принцессы среди портретовъ бросаются въ глаза портреты Бисмарка, лорда Кичнера и Лихунгъ Чанга съ самыми лестными для нея автографами. Она свободно говорила по французски и по англійски и была хорошо знакома съ политическимъ и экономическимъ положениемъ своей страны, о чёмъ она говорила съ удивительной откровенностью. Бывали также случаи, когда она выступала въ печати, обсуждая вопросы о проовѣщеніи своего народа. Она очень любила музыку и сама много занималась ею. Хедивъ относился съ величайшей преданностью и уваженіемъ къ своей выдающейся родственницѣ.

